

Глава 74. Парк развлечений Ангела 04

Плакатов в коридоре было мало, а информации на них — ещё меньше. Лу Хуэй с Мин Чжаолинем приложили ключ-карты к замку и шагнули внутрь. Номер оказался двуспальным, выдержанным в нарочито милом, детском стиле. Несмотря на лёгкий налёт старины, интерьер выглядел уютно и даже красиво. Всё в точности соответствовало ожиданиям от отеля в парке развлечений.

По старой привычке Лу Хуэй решил обыскать комнату с пристрастием, даже если единственной «добычей» окажутся пара-тройка детских игрушек. В руках он вертел кубик Рубика, его пальцы мелькали с невероятной скоростью, а голос звучал неторопливо:

— Нас что, за малолеток принимают?

Не успел он закончить фразу, как кубик уже щёлкнул, собравшись в идеальный монохром.

Мин Чжаолинь прежде не держал подобной игрушки в руках, но она сразу его заинтересовала. Он молча забрал кубик, бегло изучил механизм и, кажется, мгновенно уловил принцип. Перемешал грани, так же быстро собрал обратно и небрежно швырнул Лу Хуэю.

Лу Хуэй поймал кубик на лету и чуть не отдёрнул руку — пластик ещё хранил тепло чужих пальцев. Только тогда он заметил, насколько ледяным стал воздух в комнате: кондиционер работал на полную. Он провёл пальцами по граням:

— Чего молчишь?

Мин Чжаолинь чуть приподнял бровь. Уголок губ дрогнул в подобии улыбки. Он встретил настойчивый взгляд Лу Хуэя, но объяснять ничего не стал, лишь ответил на прежнюю реплику:

— Возможно, «Хозяин» здесь и правда ребёнок.

Лу Хуэй кивнул:

— Слово «BOSS» можно перевести и как «хозяин», и как «босс».

Мин Чжаолинь слегка склонил голову набок. В его голосе прозвучала едва уловимая ирония:

— А-Мань, разве ты не утверждал, что не учился в школе?

Неужели ты будешь допытываться о моей предыстории в каждом новом инстансе? — мелькнуло у Лу Хуэя, но вслух он спокойно ответил:

— В реальности есть приложение для поиска работы. Называется «BOSS»* — поэтому и знаю.

* BOSS (BOSS zhí pìn) - Популярное в Китае приложение для прямого поиска работы и найма.

Пока он говорил, пальцы снова закрутили грани кубика. Но на этот раз он не стал собирать его обратно. Вместо этого вывел на каждой стороне маленький цветок и швырнул Мин Чжаолиню.

Мин Чжаолинь поймал, окинул взглядом, перемешал, собрал цветы другого оттенка и вернул кубик обратно:

— Очевидно, ты также знаешь то, чего не должен знать.

Лу Хуэй вдруг осознал, насколько по-детски выглядит их перепалка. Он небрежно отбросил кубик на стол и вернулся к телефону.

Экран ожил. Галерея пуста, ничего лишнего. Остальные приложения — стандартные. Лишь одно выделялось иконкой в виде ангельских крыльев. Войдя, он обнаружил кампусный мессенджер, разработанный Университетом Ангела. Внутри светилась группа: число участников — [199]. Название — [Парк развлечений Ангела]. Сто девяносто семь игроков плюс два куратора. Всё сходилось.

Лу Хуэй попробовал отправить тестовое сообщение. Система автоматически подтянула его ник: [Цзюнь Чаомань], аватаркой стояло фото на документы. Попробовал изменить — без проблем. Всё выглядело пугающе реалистично. Не успел он отвлечься, как в чате мелькнуло сообщение.

[Го И: @11111, Цзюнь Чаомань, верни никнейм на место. Иначе последствия будешь расхлёбывать сам.]

Лу Хуэй тихо присвистнул. У Мин Чжаолиня явно был телефон, но тот словно ленился его доставать. Вместо этого он прислонился к шкафу, наклонился и заглянул ему через плечо. Тёмные пряди соскользнули вниз, отсекали часть света и случайно коснулись шеи Лу Хуэя, вызвав лёгкую щекотку. Тот отстранился и лёгонько толкнул его в бок:

— Завяжи волосы.

Мин Чжаолинь лениво покрутил прядь:

— Не хочу. Неудобно.

— Тогда не лезь ко мне. Смотри в свой телефон, он же у тебя есть.

Мин Чжаолинь цыкнул, но всё же достал из кармана резинку и кое-как стянул волосы в низкий хвост. Стрижка «волчий хвост*» не поддавалась идеальной укладке — несколько прядей тут же выбились, обрамляя лицо. В полумраке комнаты это смотрелось особенно выразительно. Словно персонаж с иллюстрации шагнул в реальность.

* 狼尾 (lángwěi) - Букв. «волчий хвост». Мужская стрижка, при которой волосы спереди и сверху короче, а сзади остаются длинными (современный аналог маллета или «волчьей гривы»).

Лу Хуэй на секунду замер, затем вернулся к экрану:

— Похоже, и эта группа не так проста.

Его невинный эксперимент мгновенно сработал как сигнал для остальных. Лю Цинмин не выдержал и отправил в чат условный знак, понятный только своим:

[Лю Цинмин: [Большой палец вверх] [Кулак и ладонь*]]

* 抱拳 (bàoquán) - Традиционный китайский жест приветствия: правый кулак прикрывается левой ладонью. Исторически связан с боевыми искусствами и этикетом. В чате игроков используется как негласный сигнал «свой», подтверждающий мирные намерения и принадлежность к одной группе.

В ответ тут же хлынула лавина таких же эмодзи — короткие, молчаливые приветствия.

Лу Хуэй едва заметно усмехнулся, но в глазах улыбка стала чуть глубже. Пока никто не пытается перерезать друг другу глотки, начало инстанса действительно выглядело почти мирным. Жаль только, что встретились они в таком мире.

Лу Хуэй поднялся:

— Пошли. В комнате больше ничего нет, осмотрим окрестности.

Мин Чжаолинь кивнул. Уже у порога Лу Хуэй бросил взгляд на кубик. Мин Чжаолинь заметил это:

— Что не так?

— ...Ничего, — честно ответил Лу Хуэй. — Просто вдруг понял, что ты похож на робота.

Мин Чжаолинь:

— ?

— Хвалю способность к обучению. Ты не знал, как им играть, но разобрался, просто посмотрев на меня.

Лифт они ждали молча. Когда двери разъехались, внутри уже стояли несколько человек. Все держались парами. Заметив Лу Хуэя и Мин Чжаолиня, они резко оборвали разговор. Лу Хуэй шагнул в кабину совершенно спокойно, не отрывая взгляда от карты парка:

— Интересно, какие аттракционы тут работают.

Двери сомкнулись и повисла давящая тишина. Мин Чжаолинь слегка склонил голову:

— Разве в каждом парке не свой набор?

— Наверное.

Я там тоже не был. — подумал Лу Хуэй. Вслух же спокойно заметил:

— Когда входили, я мельком взглянул на вывеску: парк занимает почти четыреста му. Значит, это вам не обычная детская площадка. Судя по номерам, проектов для взрослых и подростков тут должно быть куда больше... Позже на ресепшене спросим, есть ли бумажная карта.

Мин Чжаолинь лишь кивнул.

Лу Хуэй убрал электронную карту и ключ-карту в карман:

— Четыреста му... Площадь Университета Ангела почти такая же.

Мин Чжаолинь снова кивнул.

Вероятно, именно эта невозмутимая гармония между ними придала одному из игроков смелости обратиться к Лу Хуэю:

— Эм... Учитель Цзюнь, можно спросить... Откуда вы знаете, что площадь университета — почти четыреста му?

Лу Хуэй слегка приподнял бровь. С чего вдруг «учитель»?

— Разве в коридоре не висит проспект набора в Университет Ангела?

Игроки переглянулись. Очевидно, не висел.

Любопытно.

Лу Хуэй перевёл взгляд на табло лифта: горела цифра 6. Он нажал кнопку четвёртого этажа:

— Мин Чжаолинь, пошли проверим.

Несколько игроков замерли.

Тот, кто отдаёт приказы Мин Чжаолиню...

Мин Чжаолинь:

— Мгм.

Взгляды, устремлённые на Лу Хуэя, мгновенно изменились. Ещё в автобусе и в холле они лишь гадали, а теперь поняли, что перед ними боец. И явно из высшей лиги. Иначе с чего бы такой безумец, как Мин Чжаолинь, стал бы ему подчиняться?

Главное — не нажать врага.

Лифт открылся на четвёртом. Лу Хуэй и Мин вышли первыми, чтобы оценить обстановку.

Этаж оставался жилой зоной. Коридор почти не отличался от двенадцатого, но на стенах висели лишь рекламные плакаты парка развлечений Ангела. Проспект университета действительно исчез.

Значит...

Лу Хуэй задумчиво повёл Мин Чжаолиня обратно к лифту:

— На карте активности тоже двенадцать печатей. Двенадцать знаков зодиака. Это намёк?

Крыса, Бык, Тигр, Кролик, Дракон, Змея, Лошадь, Овца, Обезьяна, Петух, Собака, Свинья...

Есть ли в этом скрытый смысл?

Парк Ангела... Двенадцать знаков...

Не сходится.

Лу Хуэй пробормотал:

— Это же совершенно разные культурные коды.

Мин Чжаолинь:

— Мгм.

Лу Хуэй:

— ...Ты что, на одном «мгм» и работаешь?

Мин слегка вскинул бровь:

— Подсказок кот наплакал, ты уже все мысли вслух озвучил, а ещё хочешь, чтобы я вставил слово. Что я могу сказать? За тобой повторять?

Лу Хуэй на мгновение остолбенел. Если бы Мин не сказал, он бы и не заметил, что тот просто следует за его логикой, подхватывая конец фразы.

Нет, неужели сам Мин Чжаолинь не чувствует в этом странности? Зачем он слушается? Зачем откликается?

Лу Хуэй повернулся и встретился взглядом с прекрасными глазами, в которых смешались лёгкая растерянность и улыбка. Не успел он разглядеть, что там кроется на самом деле, как лифт уже прибыл. Двери разъехались. Мин Чжаолинь шагнул внутрь, и Лу Хуэй последовал за ним.

В этот раз кабина была пуста. Вероятно, игроки уже убедились, что в номерах ничего нет, и теперь спешили в парк собирать двенадцать знаков.

Все боялись, что знаки привязаны ко времени: разные на каждый из четырёх дней. Ведь двенадцать животных — это ещё и китайский часовой цикл. Пропустишь нужный день — и путь к выживанию может закрыться. Это всё-таки второй отборочный тур, но в любой момент сложность может переключиться на адскую.

Лишь Лу Хуэй и Мин Чжаолинь вели себя так, будто действительно приехали отдыхать.

Лу Хуэй заглянул на ресепшен и поинтересовался, нет ли у них компактной бумажной карты.

И надо же — оказалась.

— Это старые тиражи, остались от прошлых сезонов.

Девушка-администратор достала из ящика буклет, похожий на туристическую брошюру. На развороте — описание аттракционов, на обратной стороне — полная схема территории.

— Поэтому возможны расхождения: если придёте куда-то, а проект окажется другим... Извините.

Она вздохнула:

— Новые макеты уже в печати, но Хозяин всё время чем-то недоволен, так что постоянно вносим правки.

Лу Хуэй будто между прочим спросил:

— А чем именно недоволен?

Девушка за стойкой охотно поддержала разговор, словно это была самая обычная светская беседа:

— Хозяин говорит, что интуитивно чувствует, что в паре мест дизайн вышел не таким, как хотелось бы. Хочет ещё немного доработать.

Лу Хуэй улыбнулся:

— Вот как.

Интересно, речь о макете буклета или о самом парке?

Выходит, в этом развлекательном комплексе есть лазейки? Или, наоборот, некоторые зоны окажутся куда опаснее, чем кажутся.

Лу Хуэй развернул карту и показал Мин Чжаолиню:

— Более тридцати аттракционов. Ровно двенадцать из них отсылают к знакам зодиака.

[Карусель]

[Вращающиеся чашки «Яичная скорлупа»]

[Водная горка «Змеиные повороты»]

[Палящий дракон]

[Арена «Живые кроты»]

[Бамперные машинки «Бычок»]

[Паровозик «Милый тигрёнок»]

[Батут «Кролик-прыгун»]

[Пруд желаний «Божественная овца»]

[Обезьяна, ловящая луну]

[Весёлый поросёнок]

[Небесный пёс, пожирающий луну]

— ...Не совсем так.

Лу Хуэй ткнул пальцем в [Вращающиеся чашки «Яичная скорлупа»]:

— Здесь нет ни слова про Петуха.

Он уже хотел предупредить группу, как на экране всплыло сообщение от игрока «Чэн Цзя» — судя по аватарке, девушки:

[Чэн Цзя: В «Чашечках» нет упоминания Петуха. Вообще ни один аттракцион не связан с этим знаком. Всем обратить внимание!]

Лу Хуэй стёр набранный текст, в ответ на шквал единиц* тоже отправил цифру, а затем с

лёгкой иронией заметил Мин Чжаолиню:

— В этом мире всё-таки хороших людей больше. Прекрасно.

* В китайских чатах цифра «1» используется как подтверждение согласия или понимания (аналог «+», «ок», «подтверждаю»).

Он повернулся к спутнику:

— С чего начнём?

Мин Чжаолинь слегка приподнял бровь и указал на аттракцион, не имеющий отношения к зодиаку, но расположенный рядом:

— Свободное падение.

Просто из любопытства.

Лу Хуэй захлопнул буклет:

— Пойдём посмотрим.

Миновав территорию отеля и ступив в игровую зону, Лу Хуэй заметил информационный стенд. На нём висел свежий плакат с наивным, почти детским рисунком: мальчик и девочка, взявшись за руки, весело прыгают. Рядом крупными цветными буквами значилось:

[Давайте играть вместе!]

Поскольку парк не был обычным развлекательным центром, аттракционы с названиями вроде «Свободное падение», которые вполне могли оказаться буквальными, отпугивали игроков. Поэтому, когда Лу Хуэй с Мин Чжаолинем подошли, там было пусто. Сотрудница, дежурившая у кабины, даже слегка удивилась:

— Два студента?

— Хотите покататься?

Лу Хуэй кивнул:

— Двоих запустите?

— Конечно. — Она уже разблокировала механизм. — Студенты вы, судя по всему, осторожные. Любите перестраховаться. Вряд ли кто-то ещё скоро подойдёт. А если очереди нет...

Она сладко улыбнулась:

— Можете прыгать здесь хоть весь день.

Лу Хуэй: ...

С таким подходом к клиентам неудивительно, что аттракцион пустует.

Они уселись рядом. Сотрудница помогла пристегнуть ремни. На этот раз Мин Чжаолин не стал возражать. Он тихо спросил:

— Ты раньше катался?

Лу Хуэй покачал головой:

— Нет.

Так оно и было. В детстве он не дотягивал по возрасту: слишком низкий и худой, крепления на башне свободного падения могли просто не удержать его хрупкое тело. А когда подросток... случая уже не представилось. Впрочем, позже в его жизни появился Чэн Фэй...

Чэн Фэй обладал редкой чуткостью. Он догадывался, что Лу Хуэй, возможно, никогда не бывал в парках аттракционов, и однажды даже предложил Инь Цзя: «Давай возьмём его с собой». Лу Хуэй отнекивался, говорил, что не хочет быть третьим лишним, но друзья не приняли отговорки и настояли на своём.

Инь Цзя тогда отшучивалась:

— Я хочу в дом с привидениями, а Чэн Фэй, как ты знаешь, их панически боится. Составишь мне компанию?

Но всё оставалось лишь словами. Оба работали в полиции, и отпуск для них был несбыточной мечтой. Они постоянно обещали выбраться, но их вечно держали на дежурстве.

Поэтому сейчас Лу Хуэй взглянул на Мин Чжаолиня:

— Для меня это действительно в первый раз.

Мин Чжаолинь слегка приподнял бровь:

— И для меня тоже.

Девушка, пристёгивавшая ремни, прониклась искренним сочувствием:

— Не переживайте! Мы гарантируем незабываемые впечатления, которые врежутся в память на всю жизнь!

Лу Хуэй: ...

Сестрица, такими формулировками успокоить сложнее всего.

Девушка отошла к пульту. Наблюдая, как она активирует систему, Лу Хуэй не удержался и задал очевидный вопрос:

— Боишься?

Мин Чжаолинь:

— ?

— Ты меня спрашиваешь?

Ну конечно, вопрос был бессмысленным. — усмехнулся про себя Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь ответил встречным вопросом, внимательно глядя на него:

— А-Мань, ты ведь не испугался?

— Боюсь. — невозмутимо ответил Лу Хуэй. — Смерти ужасно боюсь. Ты же знаешь.

Лжец.

Мин Чжаолинь лишь чуть дёрнул уголком губ. Механизм щёлкнул, и кабина начала медленно подниматься.

Мин Чжаолинь:

— ?

— Так медленно?

Лу Хуэй молча посмотрел на него.

— Это башня свободного падения, а не подъёма. Всё самое интересное начинается внизу.

Пока они переговаривались, кабина, медленно вращаясь, ползла вверх. Башня и правда оказалась высокой. Обзор стремительно расширялся, открывая всё новые детали.

Сто девяносто семь игроков — цифра немалая. Но если рассыпать их по территории почти в четыреста му, они растворялись, словно призраки. Парк казался вымершим. Даже при дневном свете над аттракционами сгущалась тяжёлая, почти осязаемая жуть. Всё вокруг выглядело слегка обветшалым, будто время здесь текло иначе.

Лу Хуэй смотрел вниз. Парк постепенно уменьшался, превращаясь в миниатюрную модель. Он заметил, что траектории нескольких аттракционов явно выходят за официальную границу территории. Он жестом привлёк внимание Мин Чжаолиня:

— Видишь те два? Похоже, это [Парящий дракон] и [Водная горка «Змеиные повороты»]. Оба вылезают за периметр.

В правилах Системы чётко сказано: покидать парк на аттракционах не запрещено.

Но это хоррор-инстанс. Кто знает, не окажется ли та зона ловушкой, из которой нет выхода.

В центре парка белела статуя ангела, но расстояние было слишком велико. Каким бы острым ни было зрение Мин Чжаолиня, оно не могло заменить бинокль с восьмикратным увеличением. Детали оставались неразличимыми. Он видел примерно то же, что и Лу Хуэй.

Спешить не имело смысла. Подойдут и рассмотрят позже.

Кабина сделала полный оборот. Мин Чжаолинь задумчиво произнёс:

— Заявлено почти четыреста му, но юго-восточный угол совершенно пуст.

Лу Хуэй тоже это заметил. Он уже собрался ответить, как башня достигла вершины и замерла.

Мгновение спустя всё погрузилось во тьму!

Сильный толчок в спину — и он полетел вниз, лицом вверх. Резкое падение, обжигающий ветер, бьющий в лицо, и тошнотворное чувство невесомости.

Чувствуя толчок, Лу Хуэй инстинктивно открыл глаза и увидел... землю.

Всё ту же землю. Но теперь она была усеяна трупами с разможжёнными черепами.

Страх молнией пронзил сознание. За считанные доли секунды он скрутил корпус, пытаясь перевернуться, но в поле зрения мелькнул лишь белый край чьей-то одежды, исчезающий на крыше. Затем — тяжёлое приземление. Оглушительный удар, взрыв боли в голове. В тот миг, когда реальность готова была окончательно рассыпаться, он резко дёрнулся, пытаясь «сесть»...

Лу Хуэй резко открыл глаза. Грудь ходила ходуном. Острая боль и кровавая пелена перед глазами исчезли в одно мгновение, будто их никогда и не было.

Он перевёл взгляд на Мин Чжаолия. Тот выглядел бледным, но в его позе читалось странное, почти азартное напряжение.

Действительно незабываемо. — усмехнулся про себя Лу Хуэй.

Кто бы ни сел на эту башню, тому кошмары будут сниться до конца дней.

И как назло, та самая сотрудница, сияя от восторга и предвкушения, спросила:

— Ну как? Было весело?

Лу Хуэй: ...

Он вспомнил ранее увиденный плакат: [Давайте играть вместе!]

И слегка улыбнулся:

— Да. Чертовски весело.

Авторское послесловие:

Лу Хуэй. Режим «ядерно-доброжелательной улыбки» активирован.

<http://bllate.org/book/12898/1608310>